

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

Проект «ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЕМНЫЕ
И МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск # 4

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

В стране проводятся различные реформы в области права, на основании которых принимаются новые нормативные документы. Зачастую нововведения в законодательстве являются сложными для применения практикующими адвокатами, юристами и другими представителями юридической профессии, или они не знают об этих нововведениях.

В этой связи, общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в рамках проекта «Юридические приемные и мониторинг прав человека», поддерживаемого Национальным Фондом в поддержку Демократии (NED), выпускает ежемесячный информационно-аналитический электронный бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане».

На страницах нашего бюллетеня будут освещены такие вопросы, как принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в те или иные законы и подзаконные акты, правовые проблемы применения норм закона и практические советы для эффективного использования этих норм, наиболее часто встречающиеся вопросы, связанные с доступом к правосудию.

Информация для бюллетеня собирается от юристов, которые работают в приемных «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в городах Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Хорог, Турсунзаде, а также в Ишканимском и Мургабском районах страны. Практикующие юристы (прокуроры, судьи, адвокаты) также будут иметь возможность для публикации своих статей на страницах нашего электронного издания. Бюллетень также является способом для обсуждения принятия локального документа по вопросам бесплатной юридической помощи населению.

Бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане» распространяется по нашей электронной рассылке, в которую включены более 600 адресов, а также размещается на сайте организации (www.hrt.tj). Кроме того, планируется ежеквартально печатать твердую версию бюллетеня, который будет распространяться в отдаленных регионах нашей страны.

**Директор «Бюро по правам человека
и соблюдению законности»
Наргис Зокирова**

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ 2

КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУД ТАДЖИКИСТАНА
ВПЕРВЫЕ РАССМОТРЕЛ
ОБРАЩЕНИЕ СУДЬИ О
НЕСООТВЕТСТВИИ НОРМ
СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
РТ КОНСТИТУЦИИ
СТРАНЫ 4

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
ДАЕТ НАМ НОВЫЙ
ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС? 6

В ТАДЖИКИСТАНЕ
НЕОБХОДИМА
РЕФОРМА В СИСТЕМЕ
ЮВЕНАЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ 8

В ТАДЖИКИСТАНЕ
БУДЕТ СОЗДАН СОВЕТ
ПО СМИ 10

МНЕНИЯ, ОТРАЖЕННЫЕ В
ДАННОМ БЮЛЛЕТЕНЕ НЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТРАЖАЮТ ТОЧКУ
ЗРЕНИЯ NED.

Новости

МЕДИА-СООБЩЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА ПРОСИТ ПОМОЩИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Представители СМИ Таджикистана обратились к властям с просьбой поддержать «четвертую власть» в условиях мирового финансового кризиса. В совместном обращении, под которым подписались 40 руководителей СМИ, журналистов и медиаэкспертов, говорится, что «средства массовой информации Таджикистана, как неотъемлемая часть национальной экономики и общества республики, из-за негативного воздействия глобального финансового кризиса, сегодня попали в крайне тяжелое положение». Таджикиские журналисты, ссылаясь на последние независимые исследования печатных СМИ, теле- и радиостанций, подчеркивают, что более 90% СМИ испытывают проблемы в связи с наступлением финансового кризиса и отмечают резкое снижение доходов. Таджикистана, государству необходимо обратить серьезное внимание на эту проблему и выполнить свои функции по стабилизации ситуации в этой отрасли. В противном случае, убеждены таджикские журналисты, отсутствие в условиях кризиса должной государственной поддержки частным и государственным СМИ может привести к их закрытию, что серьезно отразится на информационной безопасности государства и имидже страны. Исходя из этого, а также оценивая возможности правительства в условиях кризиса, таджикские журналисты предлагают отечественным государственным финансовым институтам открыть специальную кредитную линию по выдаче беспроцентных кредитов для каждого участвующего в антикризисной программе СМИ или же открыть программу предоставления государственных грантов для СМИ. Они также предлагают введение моратория сроком на пять лет на выплату средствами массовой информации налогов-НДС и налог с прибыли.

Источник: «Азия-Плюс»/

В ТАДЖИКИСТАНЕ, НЕСМОТЯ НА СОМНИТЕЛЬНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПЫТКИ, ПОДРОСТКИ ОСУЖДЕНЫ ЗА РАЗБОЙ

8 июня текущего года приговором суда р-на Рудаки по ч.4 ст.249 УК РТ были осуждены три подростка –Искандар Гозиев, Фируз Асроров и Мухаммад Халимов. В общей сложности они были осуждены на 31 год лишения свободы. Подсудимые были задержаны и доставлены в МВД

РТ 11 марта текущего года и до 13 марта находились там в кабинетах за закрытыми дверями. Ни при задержании, ни при допросах, в нарушении ст.51 уголовно-процессуального кодекса РТ как говорит адвокат одного из обвиняемых Фируза Асророва, Мухаббат Усманова, Фирузу органами дознания не был предоставлен защитник, а его законный представитель – отец Фозил Асроров, также двое суток просидел в помещении МВД РТ, Но не присутствовал при производстве допроса несовершеннолетнего сына (Фирузу 14 лет).

При разговоре со своим подзащитным Фирузом Асроровым, адвокат узнала, что их в течении 2 суток его и двух других задержанных подростков прессовали- в их отношении были применены как физическое, так психологическое насилие. Фозил Асроров увидел сына только 13 марта в присутствии адвоката и следователя. Следователь зачитал отцу протокол допроса, но только в присутствии отца Фируз Асроров сказал, что дать признательные показания и подписать эту бумагу его заставили под принуждением и пытками. Фируз Асроров рассказал своему отцу, что все это время они находились в запертых кабинетах следователей, которые им не давали спать, есть и пить. Над задержанными несовершеннолетними подростками издевались, оскорбляли, требуя признания в грабеже. Ребят, отрицавших свою причастность к преступлению, били и пытали, подключая к мизинцам обеих рук электроды и включая ток. Три долгих месяца подростки провели в душанбинском СИЗО.

Затем состоялся суд, на котором все четверо обвиняемых отказались от своих показаний и заявили о психологических и физических пытках, примененных к ним сотрудниками правоохранительных органов. Однако это не произвело на судью никакого действия, и он в спешном режиме провел опрос обвиняемых и свидетелей. Заявление отца, Фозила Асророва, о нарушении правил содержания и обращения с несовершеннолетними, задержанными также осталось без внимания.

Суд р-на Рудаки до конца объективно не рассмотрел все предоставленные материалы, не дал необходимый анализ доказательством и надлежащую мотивировку своих выводов, а ограничился лишь механическим перенесением в приговор формулировок, изложенных в обвинительном заключении. Судебное заседание по данному делу длилось всего 2 дня, в течении которых были допрошены как подсудимые, так и все свидетели. Происходило все в ускоренном порядке. На все заявления подсудимых о том, что они не совершали данного преступления, а признательные показания появились в результате насилия со стороны правоохранительных органов, суд никак не отреагировал.

Источники: CRIME-инфо, №31 (536), 29 июля

Презумпция Свободы

НАРГИС ЗОКИРОВА

Бюро по правам человека и соблюдению законности

В МАЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА В АКТОВОМ ЗАЛЕ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ГОРОДА ХУДЖАНДА, ГДЕ ОБСУЖДАЛИСЬ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЛИ, ОТВЕДЕННОЙ ПОД ЧАЙХАНУ МАХАЛЛЫ «КАЗЫЛУЧАКОН», ПРОИЗОШЛА ДРАКА МЕЖДУ СЕМЬЯМИ КАСЫМОВЫХ И МАДАЛИЕВЫХ, ВРАЖДУЮЩИХ ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ДРАКИ ПОЛУЧИЛИ ТРАВМЫ РАЗЛИЧНОЙ КАТЕГОРИИ ТОЛЬКО ЧЛЕНЫ ЭТИХ СЕМЕЙ. СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ, ЧТО СПОРНЫЙ ВОПРОС ПО ПОВОДУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ, ОТВЕДЕННОЙ ПОД ЧАЙХАНУ, ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДМЕТОМ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, И ДЕЛО ПО ЭТОМУ ПОВОДУ НАХОДИТСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Как рассказал адвокат юридической консультации № 1 г. Худжанд Азам Усманов, защищающий интересы Сулеймена Мадалиева, несмотря на то, что обстоятельства дела еще до конца не выяснены и имеется неразрешенный судом спор, возбуждается уголовное дело по ст. 237 ч. 2 Уголовного кодекса РТ и в отношении его подзащитного 2 июня 2009 года избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, несмотря на то, что он является инвалидом 2 группы, страдает целым рядом серьезных заболеваний, ранее не судим, является весьма авторитетным человеком в г. Худжанде, 11 раз совершил «Хадж», написал книгу «Путеводитель для паломников».

«4 июня я подал заявление в суд в порядке статей 221.1 (Обжалование в суд ареста или продление срока содержания под стражей) и 221.2 (Судебная проверка законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей). Однако Худжандский городской суд не отменил меру пресечения», - сказал Усманов. По его словам, в настоящее время заключен под стражу брат Мадалиева, а

уголовное дело возбуждено также в отношении двух его сыновей: Сайхуна, 1976 года рождения, Алишера, 1978 года рождения, а также двух племянников: Азаматхона, 1977 года рождения и Мухаммадали, 1983 года рождения.

Таким образом, вся семья Мадалиевых преследуется в уголовном порядке и двое находятся под стражей. «Не вдаваясь в обсуждение обстоятельств содеянного преступления, которое имеет спорное начало, следует отметить, что никакой целесообразности в заключении под стражу человека, совершившего преступление средней тяжести, нет. Санкция данных статей предусматривает не только лишение свободы до пяти лет, но и альтернативный вид наказания в виде штрафа в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов. К сожалению, в последнее время наблюдаются случаи неосновательного применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие для этого какой-либо целесообразности, что грубо нарушает национальное законодательство и международные стандарты. Арест моего подзащитного служит к тому примером», - сказал Усманов.

Представители адвокатских формирований страны серьезно обеспокоены тем, что в последние годы в Таджикистане наблюдается тенденция к широкому распространению применения такой меры пресечения как заключение под стражу. При этом национальное законодательство предусматривает альтернативные меры пресечения, однако, такие меры пресечения, как залог, личное поручительство, поручительство общественной организации, отдача несовершеннолетнего под присмотр, применяются крайне редко. Адвокаты утверждают, что нередко

задержания и заключения под стражу являются произвольными, что достаточно серьезно нарушает права граждан нашей страны на свободу и личную неприкосновенность. Практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу мы попросили прокомментировать адвокатов республики:

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
МАХИРА УСМАНОВА**

Предотвращение произвольного лишения свободы является важнейшим принципом охраны прав человека. Статья 9 п.1 Международного Пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей». Содержание под стражей не должно быть общим правилом, а должно применяться только тогда, когда другие меры пресечения являются неадекватными.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу может быть законным, то есть предусмотренным законом, но произвольным, то есть необоснованным.

Для того, чтобы задержание, произведенное по уголовному делу, являлось законным, должно иметь место обоснованное подозрение, подтвержденное объективными и четко изложенными фактами, указывающими на то, что именно данный человек совершил преступление. Обоснованное подозрение должно быть основано на фактах, допустимых в качестве доказательств, которые должны быть убедительными и достаточными для заключения под стражу. При этом нельзя забывать о принципе презумпции невиновности, так как не каждый подозреваемый (обвиняемый) виновен.

Несмотря на многообразие видов мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, на практике очень часто избирается самая строгая из них – заключение под стражу, в том числе, в отношении подозреваемых.

По общему правилу, мера пресечения избирается только в отношении обвиняемого и лишь в исключительных случаях – в отношении

подозреваемого. Закон требует особо осторожного подхода к решению вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, и обязывает обосновывать необходимость принятия меры пресечения до предъявления обвинения.

В соответствии со статьей 9 п. 3 Международного Пакта о гражданских и политических правах «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть...». Однако, действия, ограничивающие конституционные права граждан, в Республике Таджикистан по-прежнему санкционируются прокурором.

Судебный орган, в обязанности которого входит пересмотр дел, связанных с содержанием под стражей, должен иметь реальные, а не формальные полномочия по пересмотру и должен распоряжаться об освобождении лица, если он считает, что содержание под стражей не является обоснованным и необходимым.

К сожалению, существующая ныне судебная система не справляется с такой задачей. Статья 221.2 Уголовно - Процессуального кодекса РТ, предусматривающая проверку законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей, является формальной и малоэффективной. Как свидетельствует практика, судьи крайне редко отменяют меру пресечения в виде заключения под стражу, санкционируемую прокурорами.

Судьи не решают вопрос, кого привлечь к уголовной ответственности или кого задержать. Международный стандарт требует, чтобы именно судья устанавливал, существуют ли достаточные правовые основания для задержания лица и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом важно исходить из принципа презумпции свободы, означающей, что лицо должно оставаться на свободе до тех пор, пока сотрудники правоохранительных органов не докажут необходимость заключения под стражу.

Пока есть то, что есть и этим надо пользоваться. В соответствии с Судебно-правовой реформой запланирована передача санкции на арест суду на январь 2010 года. Но до

этого меру пресечения в виде заключения под стражу по-прежнему будут санкционировать прокуроры и к избранию этой самой суровой меры пресечения необходимо подходить с особой осторожностью.

В последнее время в Таджикистане распространена практика уголовного преследования лиц, которые не в состоянии выполнить договорные обязательства. Возбуждается уголовное дело по статье мошенничество и избирается мера пресечения в виде заключения под стражу лица, которое своевременно не исполнило взятое на себя обязательство по гражданско-правовой сделке. То есть, дело рассматривается вне гражданско-правового поля.

Это является классическим нарушением статьи 11 Международного Пакта о гражданских и политических правах. «Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое – либо договорное обязательство». Споры, связанные с нарушением договорных обязательств, должны разрешаться только в гражданском порядке. Нецелесообразность, несправедливость заключения под стражу является прямым нарушением Статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

**Адвокат Адвокатского Бюро
ЗАО МЮФ «КОНТРАКТ»
Абдурахмон Шарипов**

Произвольное лишение свободы – это постепенное возвращение к прошлому во времена 30-х годов прошлого столетия, что является насущной проблемой. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам на практике используется следователями, как наиболее легкий способ скорейшего расследования уголовных дел. В случае, если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления будет находиться в СИЗО, его не надо искать, так сказать, «он всегда под рукой». Для получения санкции прокурора в постановлениях об избрании меры пресечения следователи шаблонно, умышленно и необоснованно

указывают основания для применения крайней меры пресечения, указанные в ст.90 УПК РТ. Например, «подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства, нигде не работает и имеет намерение скрыться от органов следствия и суда, пресечение возможности препятствия расследованию и пресечение возможности скрыться от следствия и суда, или якобы имеются сведения о других совершенных им тяжких преступлениях или о намерениях совершения новых преступлений», и так далее и тому подобное.

Кроме того, получение санкции прокурора на применение меры пресечения - заключение под стражу на стадии предварительного расследования, используется как гарантия того, что в случае принятия решения судом об изменении меры пресечения на несвязанную с лишением свободы или назначение наказания несвязанного с лишением свободы, у судьи могут возникнуть проблемы с мотивировкой в приговоре и объяснения по какой причине он освободил подсудимого из под стражи. Это означает, что подсудимый будет в любом случае осужден, независимо от полноты достаточности или достоверности имеющихся доказательств виновности.

В связи с этим, следователи не задумываются о том, что с применением крайней меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому в виде заключения под стражу могут нарушаться их законные процессуальные права. Для следователей их конечная цель, чтобы дело не вернули на дополнительное расследование или не оправдали, так как это является минусом в показателях их работы с последующим дисциплинарным наказанием.

В действительности, имеется насущная необходимость в профилактике, пресечении и предотвращении произвольного лишения свободы человека во исполнение принципа охраны прав человека. Поэтому необходимо, чтобы в уголовном законодательстве были отражены международные стандарты, и право дачи санкции должно быть передано органам суда, а органы прокуратуры должны быть равны в правах со стороной защиты для обеспечения состязательности на равных между обвинением и защитой.

**ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА И
КРИМИНАЛИСТИКИ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО
(СЛАВЯНСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА, ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ
АДВОКАТОВ РТ, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
МАШХУР ГАЗИЕВ**

В настоящее время отмечается тенденция к широкому распространению применения заключения под стражу, хотя в законе предусмотрены и другие альтернативные меры пресечения. Хотя именно к заключению под стражу, следователи прибегают все чаще и объясняют это тем, что такое решение ими принимается под давлением начальника следственного отдела и надзирающего прокурора.

На мой взгляд, причиной сложившейся ситуации является устарелость самого процессуального законодательства. Например, в законе предусмотрена такая альтернативная мера пресечения как залог, но механизм его применения и критерии оценки суммы залога, подлежащей внесению не законом не предусмотрен. Тому обстоятельству, что заключение под стражу в отличии от других мер пресечения занимает доминирующее положение, в немалой степени способствует сохранение старых стереотипов в сознании прокурорско-следственных работников и их неготовность работать в новых условиях. Некоторые руководители правоохранительных органов в борьбе с преступностью других форм и методов не видят и поэтому считают, что в этом деле арест является самым идеальным средством профилактики преступности. Применяя заключение под стражу, им следовало бы прежде всего, исходить из принципа экономии мер государственного принуждения. Поскольку если посчитать, то на содержание одного заключенного государство тратит огромные деньги, особенно когда срок заключения под стражу затягивается.

Можно привести из практики массу примеров, когда заключение под стражу применялось необоснованно. Так, Набиев Ш. бывший главбух Нурекской ГЭС был взят под стражу следователем антикоррупционного ведомства, только в момент объявления об окончании предварительного следствия, хотя на всем протяжении следствия он находился под подпиской о невыезде, не оказывал

противодействие расследованию, не скрывался и новых преступлений тоже не совершал. При указанных обстоятельствах, следствие не обосновывало необходимость изменения подписки о невыезде на заключение под стражу? Необоснованное применение заключение под стражу имеет ряд отрицательных социально-правовых последствий. Заключение под стражу, прежде, будучи законопослушным, оказавшись в следственном изоляторе, потихоньку может под влиянием других заключенных интегрироваться в преступный мир, принять его ценности, образ жизни. В силу тяжелого экономического положения в республике семья заключенного под стражу оказывается в трудном материальном положении, дети остаются без попечения родителя и т.д. Негативным правовым последствием необоснованного заключения под стражу является также и то, что при судебном разбирательстве и назначении наказания, судьи в большинстве случаев назначают наказание в виде лишения свободы именно исходя из того, что подсудимый находится под стражей.

Может возникнуть вопрос и о том, как быть и что делать в случаях, когда следователь необоснованно применяет заключение под стражу? Закон предусматривает механизм обжалования в суд законности и обоснованность ареста. Однако в правоприменительной практике за последние годы нет ни одного случая положительного разрешения вопроса и признания судом ареста необоснованным. Рассматривая данный вопрос судьи исходят из положения ч.2 ст. 90 УПК РТ, где закреплено, что одна лишь опасность преступления является достаточным основанием, для того чтобы в отношении лица совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление можно было бы применить заключение под стражу в качестве меры пресечения.

Я склонен считать, что при передаче права санкционирования ареста из прокуратуры в суд ситуация вряд ли может измениться в лучшую сторону и необоснованных арестов будет меньше. Ведь механизм обжалования в суд и судебного контроля законности и обоснованности ареста существует с 1993 года, и нет ни одного случая признания судьями необоснованности ареста. В связи с чем, состоится всего лишь передача полномочий применения ареста из одного органа в другой.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

АЗИЗ ДИНОРШОЕВ

Кандидат юридических наук

ОЧЕВИДНАЯ СЕГОДНЯ ДЛЯ МНОГИХ СТРАН ТЕНДЕНЦИЯ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ И ПРЕСТИЖА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НЕ В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ СВЯЗАНА С РАСШИРЕНИЕМ СФЕРЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА КОНСТИТУЦИОННОСТЬЮ И ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.

В современных конституциях нашли отражение две основные модели конституционного правосудия.

I. Осуществление конституционного контроля в рамках общей судебной системы и, как правило, верховным судом, возглавляющим инстанционную систему национальных судов (Ирландия, Швейцария, Норвегия, Эстония, Монако, Мальта, Республика Кипр).

Так, в Конституции Ирландии закреплено право Президента после консультации с Государственным советом передать любой законопроект в Верховный суд для решения вопроса, не противоречит ли он или его отдельное предписание Конституции или какому-либо ее положению. Во всех случаях, когда Верховный суд Ирландии решит, что какое-либо положение законопроекта противоречит Конституции, Президент страны должен оказаться от подписания такого законопроекта (ст. 26).

Федеральный суд Швейцарии разрешает в числе прочих дела по спорам о компетенции и государственно-правовым спорам между государственными органами различных уровней, по жалобам на нарушение конституционных прав граждан, а также по жалобам частных лиц на нарушение конкордатов и государственных договоров (ст. 106-114 Конституции). В полукантоне Базельсельский функции конституционной юстиции осуществляют административные суды, а в полукантоне Нидвальден - верховный суд. Единственный в Швейцарии конституционный суд существует с 1978 г. в кантоне Жюра и он вправе по требованию правительства кантона признавать недействительными акты кантонального парламента.

В Норвежском Королевстве Верховный суд

страны по запросу Стортинга (парламента) дает заключения по правовым вопросам (ст. 83 Конституции). В Эстонии функции конституционного контроля выполняет Коллегия конституционного надзора Государственного суда, которая состоит из судей, избираемых пленумом суда сроком на пять лет.

Нет специальных конституционных судов в Исландии, Нидерландах, Финляндии. На основе обычно-правовых норм в Исландии сложилось правило, что суды общей юрисдикции правомочны определять соответствие применяемых законов Конституции. А в Нидерландах никогда не существовало и не существует конституционных судов. Конституция этой страны провозглашает “нерушимость” законов, поэтому суды не рассматривают вопросы о конституционности законов: “Конституционность Актов парламента и договоров не подлежит контролю со стороны судов” (ст. 120). В Финляндии согласно принятому толкованию законодательства суды не вправе делать выводы о конституционности законов либо отказываться применять норму закона по мотивам ее неконституционности. В то же время они не вправе применять нормы подзаконных актов, прямо противоречащие Конституции. По существу функции конституционного контроля в этой стране осуществляет Конституционный комитет парламента. Речь идет о превентивном парламентарном контроле, целью которого является недопущение принятия законов, противоречащих действующей Конституции.

II. Осуществление конституционного правосудия специально для этого созданными судами и квазисудебными органами (Австрия, Италия, Испания, Португалия, Франция, Бельгия и др.).

Согласно Конституции Австрии суды не правомочны проверять, имеют ли законную силу опубликованные надлежащим образом законы, постановления и государственные договоры. Но если суд сомневается относительно применения постановления в связи с его возможной противозаконностью, то он должен внести

представление об отмене этого постановления в Конституционный суд (ст. 89 Конституции). Конституционный суд Австрии может отменить постановление как противозаконное только в случае, когда было определено заявлено ходатайство о его отмене или когда указанное постановление подлежало бы применению Конституционным судом при рассмотрении им правового спора. В некоторых случаях Суд вправе отменить постановление в целом как противозаконное, если оно лишено законных оснований, было издано некомпетентным органом или было опубликовано противозаконным способом (ст. 139 Конституции).

В Италии Конституционный суд не считается частью судебной системы, и его статус оговаривается в разделе о конституционных гарантиях прав граждан (ст. 134-137 Конституции). Фактически Конституционный суд выступает как созакондатель, когда законы страдают пробельностью и Суду приходится включать в них “дополнительные” или “заменяющие” положения.

В Конституции Испании устанавливается, что “Верховный суд, юрисдикция которого распространяется на всю Испанию, является высшей судебной инстанцией во всех областях судебной деятельности, за исключением того, что касается конституционных гарантий” (ст. 123).

Конституция Португальской Республики

содержит особую статью 204 под названием “Оценка неконституционности”, которая предоставляет право судам решать, нарушают ли применимые нормы положения Конституции или закрепленные в ней принципы. Португалия - одна из немногих стран, где в самой Конституции дается определение Конституционного суда: “Это суд, в специальную компетенцию которого входит отправление правосудия в сфере вопросов юридико-конституционного характера” (ст. 221).

Смешанная модель конституционного правосудия закреплена в Конституции Княжества Андорра: с одной стороны, Конституционный трибунал провозглашается верховным толкователем Конституции, а с другой - запрещается обращение в Конституционный трибунал в связи с конфликтом в сфере установленных Конституцией полномочий, когда дело уже вынесено на рассмотрение ординарного судебного органа (ст. 103).

В ФРГ в отличие от других стран романо-германской системы права органы конституционной юстиции включены в общую систему органов, призванных отправлять правосудие (ст. 92 Основного Закона). Однако здесь Федеральный конституционный суд не возглавляет системы конституционных судов страны и не вправе контролировать результаты конституционного судопроизводства в землях. Согласно ч. 3 ст. 100 Основного Закона ФРГ, если конституционный суд земли при толковании Основного Закона отклонится от решения

Федерального конституционного суда или конституционного суда другой земли, то ему следует обратиться за решением в Федеральный конституционный суд. Закон земли может предусмотреть передачу в Федеральный конституционный суд внутривозмездных конституционных споров (ст. 99 Основного Закона).

В современной Германии конституционные суды действуют на территории 15 федеральных земель. Наиболее важные элементы их статуса прямо закрепляются в земельных конституциях, где выделяется, как правило, специальная глава о конституционном суде или защите конституции и конституционному суду отводится особая роль. В землях устанавливаются различные наименования органов конституционного контроля (государственный суд, конституционный суд, конституционная коллегия, государственная судебная коллегия).

Применительно к органам конституционного контроля в европейских конституциях находят отражение не только принципы судостроительства, но и принципы судопроизводства, а также правовой статус конституционных судей.

Органы конституционного правосудия формируются в отличие от обычных судов в порядке либо парламентской процедуры (Федеральный конституционный суд ФРГ, Конституционный трибунал Республики Польша, Высший государственный трибунал Княжества Лихтенштейн, Конституционные суды Венгерской Республики, Республики Македония и Республики Хорватия), либо смешанной процедуры (Конституционные суды Франции, Испании, Италии, Австрии, Румынии, Словакии, Чехии, Молдовы, Турции).

Так, например, Конституционный суд Италии состоит из 15 судей, третья часть которых назначается Президентом Республики, третья часть назначается Парламентом на совместном заседании палат и еще одна третья часть - магистратами высших судов общей юрисдикции и административной юстиции (а именно Государственным советом и Счетной палатой).

Конституционные судьи назначаются или избираются на определенный срок (например, на 12 лет - по Конституции Словацкой Республики; на девять лет - по конституциям Франции, Италии, Португалии, Албании, Польши, Болгарии, Македонии, Словении, Литвы; на восемь лет - по конституциям Республики Хорватия и Княжества Андорра; на два года - по Конституции Греции). Как правило, они лишены права ротации (повторного назначения или избрания, непосредственного

возобновления в должности). В большинстве конституций европейских стран конституционным судьям гарантированы независимость, несменяемость, иммунитет. Они подчиняются требованиям несовместимости должностей, предъявляемым к судьям других судов. Для судопроизводства в конституционных судах не характерны обычная открытость и устность. В то же время в отличие от большинства судов обычной юрисдикции здесь общим правилом является закрепление принципа коллегиальности разрешения дел и вынесения решений.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному можно констатировать, что на сегодня четко обозначились два главных направления в эволюции мировой модели конституционного контроля: первый - увеличение объема проверяемых на предмет конституционности правовых норм, второй - расширение круга субъектов и возможностей обращения в органы конституционной юстиции.

Традиционным является противопоставление таких форм конституционного контроля, как предварительный и последующий. Однако есть и смешанные системы судебного конституционного контроля, о чем свидетельствует, в частности, деятельность конституционных судов Испании и Греции. Так, Верховный суд Греции наряду с вопросами о конституционности законов рассматривает избирательные споры, вопросы о несовместимости, о законности результатов референдумов (ст. 100 Конституции).

Какимибы полномочиями ни был наделен орган конституционного правосудия, его юридические (правовые) позиции всегда получают огромный резонанс и значимость, в том числе как акты толкования соответствующей конституционной нормы. Тем более что решение конституционных судов не может отменить никто.

В то же время действуют два важных ограничительных положения. Во-первых, принцип политической сдержанности, то есть рассмотрение конституционным судом исключительно правовых вопросов и отказ от вмешательства в политические вопросы и ситуации. Во-вторых, принцип "связанной инициативы", согласно которому конституционный суд не вправе рассматривать вопрос о конституционности нормативных актов, в том числе законов, исключительно по собственной инициативе. Но есть и исключения. Например, в Конституции Союзной Республики Югославия от 27 апреля 1992 г. было закреплено: "Союзный конституционный суд может по собственной инициативе возбудить производство по оценке конституционности и законности" (ст. 127).

Экспертное Мнение:

«Оказание бесплатной правовой помощи в Таджикистане: проблемы и перспективы»

МАДИНА УСМАНОВА

Руководитель Центра правовой помощи

ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности»

Доступ к правосудию является важнейшим элементом права на справедливый суд и тесно связан с независимостью судебной власти. Большинство обвиняемых и пострадавших не могут позволить себе воспользоваться юридическими услугами в связи с невозможностью оплатить услуги юристов.

Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано каждому, включая тех, кто не в состоянии оплатить такую юридическую помощь. Государство гарантирует предоставление бесплатной юридической помощи нуждающимся лицам для того, чтобы повысить эффективность права на справедливый суд.

Около 50% населения Таджикистана проживает за чертой бедности. Правительство предпринимает различные меры по искоренению бедности и социальной исключенности, но, к сожалению, различные стратегии и концепции по сокращению бедности не включили в себя такой важный вопрос, как обеспечение квалифицированной юридической помощью лиц, которые не способны ее оплатить.

В соответствии со ст. 19 Конституции Республики Таджикистан: «Каждому гарантируется судебная защита. ... Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». Статья 92 Конституции Республики Таджикистан устанавливает гарантию права на юридическую помощь на всех стадиях следствия и суда. Статья 21 защищает права потерпевшего, которому государство гарантирует судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба.

В статье 5 Закона РТ «Об адвокатуре» говорится

о государственных гарантиях финансирования для обеспечения юридической помощи несостоятельным гражданам, при этом не делается разделения на уголовные и гражданские дела. Упоминание о бесплатной правовой помощи содержится также в ст. 19 Закона РТ «Об адвокатуре». Необходимо отметить, что данные гарантии реализуются только через членов Коллегий адвокатов и не затрагивают поверенных адвокатов, т.к. ст. 19 Закона возлагает оказание юридической помощи бесплатно только на членов Коллегии.

Оказание бесплатной помощи по уголовным делам в Таджикистане достаточно часто встречается на практике и в определенной степени урегулировано на законодательном уровне. Статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан устанавливает возможность освобождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого полностью или частично от оплаты юридической помощи по решению органа, дознания, предварительного следствия, прокурора, суда.

В соответствии со статьей 20 Закона «Об адвокатуре» при освобождении лица от оплаты юридической помощи, оказываемой по требованию органа предварительного расследования, прокурора или суда, в том случае если с клиентом не был заключен договор, и если юридическая помощь оказывалась бесплатно, в соответствии с законом расходы по оплате труда адвокатов относятся в установленном порядке на счет местного бюджета.

Порядок предоставления адвокатской помощи за счет государства также урегулирован Постановлением Кабинета Министров Республики Таджикистан от 04 июня 1992 г. №

206 «О порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатами юридической помощи гражданам». В соответствии с данным Постановлением оплата труда адвоката производится по предъявлению постановления лица, производящего дознание, следователя, прокурора, определения суда или постановления судьи. Постановление Кабинета Министров РТ не предусматривает порядка исчисления сумм, выплачиваемых за счет государства по оплате юридической помощи, а делает отсылку к Инструкции об оплате оказываемой адвокатами юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Статья 326 УПК РТ предусматривает выплату вознаграждения юридической консультации, когда адвокат участвовал в деле по назначению суда.

Если с бесплатной правовой помощью по уголовным делам ситуация более-менее ясная, то с гражданскими делами все гораздо сложнее. Каждый день возникают такие ситуации, когда человек из социально незащищенных слоев населения вынужден обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав в области гражданского, жилищного, семейного, пенсионного права, но при этом у него нет денег на оплату услуг адвоката или представителя. Что ему делать в таком случае? Если задать такой вопрос представителю адвокатской профессии, то он, по меньшей мере, будет удивлен и, скорее всего, ответит, что адвокаты оказывают бесплатную помощь только по уголовным делам, и это распространяется на гражданские дела только по определенному кругу вопросов.

Согласно Закону РТ «Об адвокатуре» оказание бесплатной юридической помощи по гражданским делам оказывается:

1. Истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов, о восстановлении на работе, участникам Великой Отечественной и афганской войн, инвалидам и лицам, потерявшим кормильца во время гражданской войны в Таджикистане, беженцам;
2. Гражданам по жалобам на неправильности в

списках избирателей;

3. Народным депутатам при даче консультаций по вопросам законодательства, связанным с осуществлением ими депутатских полномочий.

В недавно принятом Гражданском Процессуальном кодексе указано, что «Суд назначает стороне адвоката в качестве представителя в случаях:

- отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно;
- в других случаях, предусмотренных законом».

Оба случая не конкретизированы, неясно, что за «другие случаи» имеются в виду.

В перечне лиц, которым должна быть оказана бесплатная помощь, не указан критерий малообеспеченности человека, который предоставлял бы возможность воспользоваться бесплатной правовой помощью на основании только лишь отсутствия средств на оплату услуг представителя. К примеру, предыдущий опыт соседних стран опирался при определении имущественного положения лица на минимальный размер оплаты труда. Но, учитывая, что минимальная заработная плата в Таджикистане далеко не отвечает элементарным потребностям человека, целесообразнее использовать критерий прожиточного минимума.

В мае 2009 г. был принят Закон РТ «О прожиточном минимуме», в соответствии с которым «прожиточный минимум – это стоимость потребительской корзины и суммы обязательных платежей; малоимущие - семьи (одиноко

проживающие граждане), среднедушевой доход которых по независящим от них причинам ниже величины прожиточного минимума. Таким образом, можно в будущем определять критерий малообеспеченности, исходя из указанного Закона. В настоящее время конкретная сумма прожиточного минимума еще не установлена.

Необходимо отметить, что в вышеприведенном перечне лиц, имеющих право на бесплатную помощь, указаны лица с инвалидностью, но «выпали» иные уязвимые лица (пенсионеры, несовершеннолетние и т.д.).

Согласно статье 102 ГПК РТ имеется возможность возмещения услуг представителя за счет другой стороны «Стороне, в пользу которой принято решение, суд присуждает за счёт другой стороны расходы по оплате услуг представителя в разумных пределах. В случае, если в соответствии с установленным порядком, услуги адвоката были оказаны стороне, в пользу которой вынесено решение, бесплатно, указанная в части 1 настоящей статьи сумма расходов по оплате услуг адвоката взыскивается с другой стороны в пользу адвоката. Но эта статья не решает существующих проблем в сфере оказания бесплатной правовой помощи, так как в гражданском судопроизводстве встречается масса случаев, когда обращение в суд не связано с иском и отсутствует сторона, с которой можно взыскать расходы. Кроме того, если ответчик, «проигравший» дело, не имеет финансовых возможностей не только для возмещения другой стороне расходов по оплате услуг представителя, но и для того, чтобы самому нанять представителя, насколько оправданно будет взыскание с него подобных расходов.

Существующий порядок правового регулирования вопросов предоставления

квалифицированной юридической помощи за счет государства имеет ряд недостатков: Законодательство Таджикистана предусматривает реальную возможность предоставления бесплатной помощи за счет государства, в основном, по уголовным делам. Существующее законодательство об адвокатуре и гражданское процессуальное законодательство не предоставляют в полной мере возможности малоимущим людям получить бесплатное представительство адвоката в суде по гражданским делам.; отсутствуют четкие критерии определения лиц, которые могут получить помощь государства по оплате адвокатской помощи; нет четкого урегулирования механизма взаимодействия государства с адвокатурой по вопросам оказания бесплатной юридической помощи. Платежи за оказанную бесплатную юридическую помощь адвокатам часто задерживаются, выплачиваются не в полной мере, что снижает заинтересованность адвокатов в оказании бесплатной помощи и в ее надлежащем качестве.

Закон «О государственном бюджете на 2008 год» не содержал никакой информации о средствах, выделяемых на оплату бесплатной юридической помощи. На практике оплата за ведение такой категории дел производится из резервного фонда того или иного местного органа власти (Хукумата). Таким образом, общий учет таких дел не ведется и определить реальные суммы, выделяемые государством на оплату бесплатной юридической помощи, не представляется невозможным.

В настоящее время частично проблему оказания бесплатной правовой помощи частично решают общественные организации Таджикистана, но опять же не существует единых данных о предоставлении бесплатной юридической помощи всеми такими организациями,

поэтому сложно оценивать объем такой помощи. Количество общественных организаций, которые имеют юридические приемные для малообеспеченных граждан, а также специализированные юридические приемные (для мигрантов, женщин и др.) в стране исчисляются десятками. К примеру, в 2008 год 4 организации (Лига женщин юристов, Центр по правам человека, Инис, Бюро по правам человека) оказали юридическую помощь по 4355 обращениям.

ПРОБЛЕМА ДВОЕЖЕНСТВА НУЖДАЕТСЯ В БОЛЕЕ ГЛУБОКОМ ИЗУЧЕНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

НАРГИС ЗОКИРОВА

Бюро по правам человека и соблюдению законности

ФИРУЗА, МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА 38 ЛЕТ, ПОСЛЕ СМЕРТИ МУЖА СТАЛА «ВТОРОЙ ЖЕНОЙ». БУДУЩИЙ МУЖ ДОЛГО УХАЖИВАЛ, УПРАШИВАЛ ЕЁ СТАТЬ ВТОРОЙ ЖЕНОЙ, ЕЗДИЛ СВАТАТЬСЯ К РОДИТЕЛЯМ. МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА СОГЛАСИЛАСЬ НА ЭТОТ БРАК, ТАК КАК БЫЛА УВЕРЕНА, ЧТО У НЕЕ НЕТ НИКАКИХ ШАНСОВ ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА НЕЖЕНАТОГО МУЖЧИНУ. НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ СПУСТЯ, ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ ВТОРОГО РЕБЕНКА, МУЖ ИСЧЕЗ, А ФИРУЗА ОСТАЛОСЬ С ДВУМЯ ДЕТЬМИ И БЕЗО ВСЯКОЙ ПОДДЕРЖКИ. ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ УСУГУБЛЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО У НЕЁ И У ЕЕ ДЕТЕЙ НЕТ НИКАКИХ ПРАВ, ВЕДЬ ОНА БЫЛА ВТОРОЙ ЖЕНОЙ.

Точные масштабы двоеженства в Таджикистане неизвестны, так как проблема носит латентный характер. Несмотря на то, что многоженство в Таджикистане запрещено законом, это явление имеет место быть в нашем обществе.

Распространение многоженства в Таджикистане связывают с последствиями гражданской войны, в результате которой погибло около 60 тысяч человек, а основную часть погибших составили мужчины брачного возраста. После гражданского противостояния в Таджикистане 1992-1997 гг. осталось много вдов с детьми и без средств к существованию. С другой стороны, чтобы сберечь честь семьи в местах боевых действий, родители рано выдавали замуж несовершеннолетних девушек в возрасте 13-15 лет. В послевоенные годы из-за экономических трудностей в стране много молодых мужчин брачного возраста стало выезжать за пределы республики в поисках заработка, и там они обзаводились семьями. В настоящее время за пределами республики, по неофициальным данным, на заработках находится около 1 миллиона граждан Таджикистана, основную часть которых,

опять-таки, составляют мужчины.

В Таджикистане такое явление, как полигамия, стало настолько естественным, что двоеженством уже мало кого можно удивить. Многоженство распространено и среди высокопоставленных чиновников, которые тщетно пытаются скрыть это. Вместе с тем, у «вторых» и «третьих» жен возникает множество проблем социального характера. Трудности возникают во время оформления документов на детей в органах ЗАГС, связанных с оформлением отцовства. Кроме того, возникают проблемы и с наследством, так как дети, родившиеся в таком браке, практически не имеют никаких прав.

Согласно статье 170 Уголовного кодекса Таджикистана двоеженство или многоженство наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных заработных плат или исправительными работами в течение двух лет. Согласно этой статье ответственность несет только мужчина, хотя, достаточно часто женщины добровольно идут «вторыми» и «третьими» женами. Хотя фактически субъектами преступления могут быть как мужчина, так и женщина, но таджикский Уголовный кодекс дискриминирует только мужчин. Этот факт еще раз доказывает, что в традиционном обществе мужчина является главой семьи и человеком, определяющим статус женщины. Мужчина делает предложение о «женитьбе» и решает, жениться ему или нет.

Правозащитники Таджикистана отмечают, что в данном вопросе существуют проблемы не только практического, но и законодательного характера, которые приводят к нарушению интересов граждан.

Юристы и адвокаты общественной организации «Центр по правам человека» подготовили предварительный анализ ситуации и правоприменительной практики по этому вопросу. По мнению авторов данного анализа, введение в Уголовный Кодекс Таджикистана наказания за двоеженство или многоженство, прежде всего, обосновывается тем, что семья представляет особую ценность для государства, и оно обязано ее защищать. Однако, на данный момент сложно судить о том, насколько существование или отмена наказания за этот вид деяния ведет к существенному изменению ситуации. «Это обусловлено, скорее, тем, что данная категория человеческого поведения больше характеризуется морально-этическими качествами личности, и оправдывается в нашем обществе в силу религиозных убеждений. В то же время клиенты организации в беседах отмечали, что существование уголовной ответственности за двоеженство или многоженство порождает зачастую ощущение вмешательства государства в его личную жизнь, и нарушения права на свободу выбора», - отмечается в анализе.

В ходе оказания бесплатной правовой помощи населению по вопросам семейных правоотношений адвокаты Центра по правам человека отмечают следующие спорные практические моменты:

Изучение судебной практики определяет, что эта категория дел, как правило, рассматривается в открытом судебном заседании. Статья 13 УПК РТ предусматривает, что допускается по мотивированному определению суда закрытое судебное разбирательство в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Суды практически не предпринимают меры по соблюдению права на защиту личной жизни по своей инициативе при рассмотрении этой категории вопросов, а подсудимые не всегда имеют представление о праве ходатайствовать о проведении закрытого судебного слушания в целях неразглашения сведений, составляющих тайну их личной или семейной жизни. Более того, законная жена и «вторая жена» являются, как правило, по делу свидетелями и лишены процессуального права заявлять подобные ходатайства.

Кроме того, суд, установив виновность личности в совершении преступления, предусмотренного ст. 170 УК РТ «Двоеженство или многоженство», назначает наказание в виде исправительных работ с удержанием заработной платы от 20% до 30% в доход государства, что, в итоге, не столько заставляет мужчину раскаяться, сколько сказывается

на семейном бюджете. В ходе судебного заседания подсудимые обычно признают себя виновными, при этом заявляют о том, что впредь отношения со «второй женой» намерены прекратить. Как правило, после осуждения события разворачиваются следующим образом:

Осужденное лицо фактически прекращает отношения с сожительницей, что зачастую негативно отражается на детях, если таковые были рождены во время их связи. Часто мужчина перестает принимать участие в воспитании и уходе за ребенком после осуждения. Таким образом, осуждение мужчины нередко ведет к нарушению интересов детей, родившихся вне брака. Хотя законодательством установлено, что вне зависимости от статуса ребенка или отношений между родителями, родители обязаны заботиться и содержать детей. Тем не менее, практика показывает обратное.

Если осужденный перестает участвовать в воспитании детей, родившихся вне законного брака, бывшая сожительница обращается в гражданском порядке в суд за защитой интересов своих детей. В этом случае суд, как правило, удовлетворяет иск. Таким образом, суд, наказывая в уголовном порядке мужчину за фактическое сожительство вне брака с другой женщиной, в гражданском порядке обязывает этого же мужчину участвовать в воспитании общих детей, рожденных вне брака от сожительства. Тем самым не исключается возможность, что связь мужчины и женщины может возобновиться вновь, что в принципе доказано практикой. Таким образом, создаются новые условия для совершения осужденным повторно деяния, за которое оно уже было осуждено. Однако, наказания за повторность статья не предусматривает. Получается, можно заплатить штраф и продолжать сожительствовать с двумя женщинами, при этом закон уже не в состоянии обеспечивать защиту брачно-семейных отношений.

Использование в диспозиции статьи 170 УК РТ термина «двоеженство» или «многоженство» в грамматическом плане оправдано тем, что имеет обыденный смысл. Однако, в понимании людей идет подмена понятий. Известно, что логически невозможен юридический факт совершения второго или другого законного брака и, соответственно, не может быть «второй» или другой жены и «ведения брачных отношений» с двумя женами. Законодатель использует термин «двоеженство» в уголовном праве, однако, по гражданскому праву эта «жена» не сможет обратиться в суд и заявить о своем статусе, как законная жена для защиты своих интересов потому, как законодатель признает лишь брак,

совершенный в установленном Семейным Кодексом порядке, то есть, зарегистрированный в ЗАГСе. Однако, обывателю чуждо доскональное понимание юридических аспектов и, как правило, «вторые жены» чувствуют некое неравенство перед законом. На наш взгляд, происходит столкновение двух кодексов, СК РТ не признает религиозные браки, а УК РТ толкует это понятие по-другому, фактически признавая такие взаимоотношения браком.

«Вышеизложенное указывает на то, что существует необходимость в более глубоком изучении этой проблемы с точки зрения права. Существует необходимость определить тонкую грань между защитой семейных ценностей и не нарушения других прав и свобод человека», - считают эксперты Центра по правам человека.

В соответствии со взятыми на себя международными обязательствами Таджикистан обязался защищать семью, как естественную и основную ячейку общества. В интерпретации Комитета ООН по правам человека (Статья 23 МПГПП) «понятие семьи в определённых аспектах может отличаться в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию». Вместе с тем, Комитет подчёркивает, что, когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты.

По словам руководителя аналитического центра «Бюро по правам человека и соблюдению законности» Галины Деревенченко практика многоженства в Таджикистане, где большинство населения является мусульманами, широко распространена и принимаема в обществе. «Следует также отметить, что «вторыми» и «третьими» женами становятся не молодые девушки, а в подавляющем большинстве вдовы, разведенные женщины, имеющие от одного до нескольких детей или женщины зрелого возраста, способные сделать осознанный выбор, не устроившие личную жизнь по каким-либо причинам. Они создают свои семьи на основе проведения религиозного обряда по мусульманскому праву «никох» - это так называемый «таджикский вариант» гражданского брака, который не регистрируется в органах ЗАГСа и является скрытой формой создания семьи, искажающей официальную статистику заключенных браков», - сказала правозащитница.

По ее словам незарегистрированные супружеские пары и их дети признаются в качестве семьи в соответствии со смыслом ст. 23 Международного Пакта о гражданских и

политических правах, и государство должно обеспечить их защиту. «В настоящее время наше государство весьма своеобразно осуществляет защиту таких семей: путем наложения на мужчину непомерных штрафов и заведения в отношении него уголовного дела. Это не только бьет по бюджету семьи, но ведет и к оставлению мужчиной «второй семьи» и неучастию в процессе воспитания детей», - отметила она.

Деревенченко продолжила: «Помимо этого при расторжении незарегистрированного брака вопросы раздела имущества обоих супругов подпадают не под действие Семейного Кодекса РТ, а под нормы гражданского права. В итоге, женщины после развода обычно остаются с минимальным количеством имущества, в основном, без жилья (т.к. по обычаю женщина живет в доме своего супруга или его родителей) и с детьми на руках. Исходя из этого, в основном, в сельской местности такую женщину с малолетними детьми обычно даже не принимают в родном родительском доме из-за тяжелых финансовых условий. И, как следствие, женщины и мужчины в браке в тяжелой ситуации могут заканчивать жизнь самоубийством».

По мнению правозащитницы, необходимыми мерами со стороны государства могут являться: разработка и внедрение специальных государственных программ по поддержке матерей-одиночек, имеющих на руках малолетних детей, выплата достойных пособий неработающим матерям, повышение эффективности функционирования дошкольных учреждений, что позволило бы работать матерям, имеющим малолетних детей. «Немаловажным фактором является повышение роли женщины в обществе и повышение уровня образованности среди девочек и женщин, для того, чтобы они были в состоянии работать и обеспечить себя и не соглашались бы быть «вторыми и третьими женами» только для того, чтобы мужчина содержал их», - сказала она в заключение.